

Литературоведение

УДК 821.161.1

Д.Д. ПОПОВА

(*daria.popova96@mail.ru*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ОБРАЗ ГЛАВНОГО ГЕРОЯ И СПОСОБЫ ЕГО СОЗДАНИЯ В РАССКАЗЕ С. ШАРГУНОВА «РОД ВЫПРЯЖКИНА»*

Анализируется образ главного героя как главная форма выражения авторской позиции в реалистическом рассказе С. Шаргунова «Род Выпряжкина», при создании которого писатель использует такие способы, как имя, портретную и речевую характеристики.

Ключевые слова: автор, герой, заглавие произведения, имя персонажа, речевая характеристика, портрет героя.

Имя Сергея Александровича Шаргунова сегодня известно многим. Этот молодой писатель – лауреат премии «Большая книга»-2017, активный депутат Государственной Думы, оперативно решающий острые социальные проблемы, и журналист-международник, ведущий свои репортажи из «горячих точек». Оригинальность писательской манеры С.А. Шаргунова обусловлена принадлежностью к течению «нового реализма», рождение которого он сам и провозгласил в начале нового тысячелетия, в противовес «засилию» постмодернистского, игрового, направления в современной культуре. Его статья «Отрицание траура» (2001) – своего рода манифест нового течения, где утверждается: «Реализм не исчерпывается. Реализм, нескончаемо обновляясь вместе с реальностью, остается волшебным молодежь постмодернизма» [12, с. 181]. Это находит подтверждение и в рассматриваемом рассказе «Род Выпряжкина», где события «разворачиваются» на глазах читателя, словно минуя писательский кабинет, создавая эффект «достоверного вымысла».

Произведение создано в 2013 г., в период трагических событий в Украине, которые пришлось освещать писателю как тележурналисту, находящемуся в эпицентре военных действий. Персонажей рассматриваемого рассказа тоже коснулась война. Характеризуя главного героя, Василия Петровича Выпряжкина, потомственного казака, ровесника самого автора, С.А. Шаргунов упоминает: дед Василия был военным, отец «добирался до Бендер», а потом в сентябре 1993 г. «был в Москве у Белого дома» [13, с. 9]. Особенно важен акцент на фамилии главного героя: она вынесена в заглавие и является значимой деталью образа. Выпряжкин – казачья фамилия и в настоящее время распространенная на Дону. При обращении к «Словарю донских говоров» можно найти однокоренные слова, которые, скорее всего, легли в основу: «Выпрячься. Выпрячься из-под дуги (из-под оглоблей). Выйти из повиновения» [10, с. 189]. Важно не упустить из поля зрения и оттенки значения в фамилии главного героя «Рода Выпряжкина»: неповиновение, свободолюбие. Поскольку фамилия принадлежит не одному человеку, а целому роду, можно предположить: предки главного героя всегда были смелыми воинами; настоящими казаками; вольными, гордыми людьми. Недаром жанр рассматриваемого произведения вбирает в себя черты хроники – «литературный жанр, излагающий исторические события в их временной последовательности» [6, с. 1171]. Автор пунктирно, но внимательно прослеживает историю рода Выпряжкина, начиная с прадеда Василия, который «умер за год до революции» [13, с. 8], заканчивая жизнеописанием отца главного героя, называя точные даты, имена и события. Василий как представитель Выпряжкиных хранит в себе

* Работа выполнена под руководством Переваловой С.В., доктора филологических наук, профессора кафедры литературы и методики её преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

все характерные черты своего рода, хотя в самом начале произведения он совсем не испытывает уважения к семейным традициям предков: горожанина Василия «Выпряжкина тяготила даже фамилия, казавшаяся нелепой, и как-то неприятно связанная с пыльными конями и их громким ржанием» [13, с. 8].

Однако по мере развития сюжета родовое, казачье, независимо от желания героя, все больше проявляется в нем. Несмотря на то, что Василий в юности пытался забыть о своем происхождении, во внешнем облике все равно проявлялась его генетическая связь с родом. Автор подробно портретирует молодого Выпряжкина: «У него были темные, жесткие волосы и благородно смугло-бледная кожа; на лице красовались зазорные родинки, как чайинки поверх чая с молоком» [Там же]. Думается, особенно важная портретная деталь – зазорные родинки. Это касается не только особенностей внешнего облика героя, но и выявляет авторскую ориентацию на традиции русской классики XX в. Авторское замечание: «Он (Василий) сам себя расказачил. Он знать не желал своего детства» [Там же], по-видимому, является отсылкой к «Донским рассказам» М.А. Шолохова (1925), сборнику, открывающемуся рассказом «Родинка», где главные герои – отец, воюющий за белых, и восемнадцатилетний комэск красных Николка. Персонажи оказываются по разные стороны баррикад, но их кровное родство не искоренимо: «Казак Николкин отец, а по отцу и он – казак» [14, с. 51]. Николка ничего не знает о судьбе своего отца, след которого затерялся в бурях Первой мировой и Гражданской войн. Единственное, что связывает их – генетическая память рода, проявившаяся в одинаковых приметах: «От отца Николка унаследовал любовь к лошадям, неизмеримую отвагу и родинку, такую же, как у отца, величиной с голубиное яйцо, на левой ноге, выше щиколотки» [Там же, с. 52]. Эта деталь играет ключевую роль в сюжете: именно по родинке отец, зарубив в бою комэска, узнает в нем своего сына: «Дернул, злобно выругавшись, с чулком сорвал сапог и на ноге, повыше щиколотки, родинку увидел с голубиное яйцо. <...> Сказал глухо: – Сынок!... Николушка!... Родной! Кровинушка моя...» [Там же, с. 53].

Исследователь творчества М. Шолохова М.А. Лазарева утверждает, что тем самым проза будущего Нобелевского лауреата доказывала: «необходимость политической борьбы за советскую власть <...> и необходимость человеческих ценностей (семья, любовь), <...> как оказалось, были равнозначными и не допускали никакого выбора между ними» [4, с. 82]. Вот почему попытка «выбора» оборачивается трагедией для семьи и всего казачьего рода: кровная связь, которую символизирует у М. Шолохова родинка, оказывается сильнее политических распрей и «расказачивания». Сегодня историки делают вывод: в пореволюционный период «политика расказачивания заключалась в массовых расстрелах, взятии заложников, сожжении станиц, натравливании иногородних на казаков» [9, с. 215]. Однако никакой политической режим не смог сломить многовековую тягу казаков к воле, к «служению без холопства» [1, с. 11]. Это подтверждает и история России XX в., и общественно-политические события нового тысячелетия.

Герой рассказа С. Шаргунова находится в других исторических условиях, нежели герои М. Шолохова, даже поначалу пытается сознательно отказаться от «казацкой» части себя, несколько иронично воспринимая отцовскую привязанность к казачьему сословию. Однако память Василия все равно не позволяет уничтожить родовое начало в нем. Так в конце минувшего века сама «память российского народа послужила опорой для возрождения казачества» [9, с. 215].

В полной мере казачье свободолюбие проявляется в герое С. Шаргунова в эпизоде приезда бандитов на автомойку Василия. Они прибыли с целью вымогательства денег. В разговоре Василия с «гостями» сразу заметно, что героя не сломить. Если нападавшие «что-то говорили, отрывисто, судя по лицам», то «Василий, возвышаясь, не отвечал, кривя шёку» [13, с. 8]. В момент опасности он ведет себя сдержанно, ярко не выражая эмоций, что напоминает об отцовской манере поведения. В данном эпизоде подчеркивается и родство молодого героя со своим сынишкой, наследником и продолжателем неискоренимого казачьего рода: «Он перевёл взгляд на сына: странная сила рода горела в этих чёрных глазках под круглыми стёклышками» [Там же]. В этом – напоминание о происхождении героев.

Все они – казаки: «Он был потомственный казак, и Таня его была казачка...» [13, с. 8], а сын – отцовская «копия».

Итак, перед нами герой, в ранней молодости попытавшийся «оторваться» от рода, попадает в ситуацию, в которой он вынужден принять меры для того, чтобы оградить от опасности свою семью. Теперь он – глава рода, старший Выпряжкин, он должен защитить свою семью, ведь если «убьют его – осиротеет сын» [Там же, с. 9]. Автор показывает, насколько важна семья в жизни человека: это – не только прошлое, которое, как порой представляется легкомысленным современникам, можно забыть, но и настоящее и будущее. Василий поступил как истинный казак: в момент, когда его дому угрожала опасность, «он пробрался на кухню, встал на стул, открыл антресоли. Там, завёрнутые в шинельное сукно, лежали шашка и карабин» [Там же]. То, что он отрицал и пытался подавить в себе – казачий бунт неповиновения насилию, скрытый в его фамилии, выходит на поверхность в принятом решении. Важно, что Василий – не убийца, а защитник. Он вооружен, готов к отпору, но не агрессивен.

Эту идею в рассказе С. Шаргунова усиливает упоминание о русской гуманистической классике: Таня, жена Василия, читает сыну Алешке «Казачью колыбельную песню» (1838) М.Ю. Лермонтова, «которую до сих пор поют, укачивая детей, и она неизменно вызывает слезы радости» [3, с. 5]. Колыбельные относятся к материнскому фольклору, в древности ему приписывались «функции заговора и оберега», которыми матери защищали своих младенцев [7, с. 71]. В «Казачьей колыбельной песне» отражена материнская тоска: «Богатырь ты будешь с виду/И казак душой/Провожать тебя я выйду/Ты махнешь рукой» [5, с. 88]. Однако пока ребенок, как и Алешка Выпряжкин, находится под защитой отца. Здесь народная традиция колыбельной представлена в литературной обработке, но поэт передал главные народные представления о семейных ценностях: образ матери у всех народов мира можно назвать примиряющим: матери всегда против любой вражды, всегда ждут сыновей с войны, именно к матерям войны спешат вернуться. Таким образом, рассказ С. Шаргунова, наследуя традиции русской классической лирики, приобретает антивоенную направленность. Автор убежден: сила рода, дом, семья – вот, что держит всех нас «на плаву» в любые времена и что стоит беречь и защищать.

Автор создал образ молодого современника, достойного человека, характер которого раскрывается и через историю его казачьей семьи, и через решительные действия, и через отношение к высшим жизненным ценностям, пережившим века, которые он стремится сохранить в своем городском доме.

Литература

1. Гавриляченко С. Служение без холопства. Об истории российского казачества // Родина. 1995. № 8. С. 10–15.
2. Добин Е.С. Сюжет и действительность. Искусство детали. Л.: Сов. писатель, 1981.
3. Корнилов В. На дне военщины // Литературная газета. 12 окт. 1994 г. С. 4–5.
4. Лазарева М.А. К вопросу об онтологическом содержании «Донских рассказов» М.А. Шолохова // Вестник Москов. ун-та. Сер. 9: Филология. 2004. № 3. С. 79–91.
5. Лермонтов М.Ю. Казачья колыбельная песня // Собр. сочинений: в 4 т. М.: Художественная литература. 1984. Т. 1. С. 88–90.
6. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина. М.: Интелвак, 2001.
7. Паутова Н. Забытые мотивы материнского фольклора // Развитие личности. 2010. № 3. С. 71–83.
8. Пустовая В. Пораженцы и преображенцы. О двух актуальных взглядах на реализм // Окт. 2005. № 5. С. 153–164.
9. Революция и Гражданская война в России. 1917–1923: энциклопедия: в 4 т. М.: Терра, 2008. Т. 4.
10. Словарь донских говоров Волгоградской области / под ред. Р.И. Кудряшовой. Волгоград: Издатель, 2011.
11. Указ Президента Российской Федерации от 15 июня 1992 г. № 632 (ред. от 17.10.2013) «О мерах по реализации Закона Российской Федерации “О реабилитации репрессированных народов” в отношении казачества» [Электронный ресурс]. URL: <http://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-15061992-n-632/> (дата обращения: 10.12.2017).
12. Шаргунов С. Отрицание траура // Новый мир. 2001. № 12. С. 179–184.
13. Шаргунов С. Род Выпряжкина // Литературная Россия. 20 сент. 2013. С. 8–9.
14. Шолохов М.А. Родина // Донские рассказы. М.: Эксмо, 2014. С. 51–53.

DARIA POPOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**IMAGE OF THE MAIN CHARACTER AND THE MEANS OF ITS CREATION
IN THE STORY “VYPRYAZHNIKOV’S NATURE”
BY SERGEY SHARGUNOV**

The article deals with the image of the main character which is created by Sergey Shargunov in the story “Vypryazhnikov’s nature” with the help of such means as name, portrait and speech characterization. The image is also analyzed like a basic form of expression of author’s standpoint.

Key words: author, character, title, character’s name, speech characterization, character’s portrayal.